

III. Плеханов и народники.

В то время революционным движением руководила партия „Земля и Воля“. Не забудем, что это время было больше 50 лет тому назад. Промышленность тогда была чрезвычайно слабо развита; рабочий класс был малочисленен.

Поэтому все внимание революционеров было обращено на крестьянство (на „народ“ — отсюда и название „народничество“) Народники - революционеры полагали, что крестьянин, который жил тогда „общинной“ (земля принадлежала не отдельному крестьянину, а сельской общине, и от времени до времени переделялась между общинниками), в самой общине имеет уже ячейку социализма (коммунизма). Народники полагали, что крестьянин-общинник прирожденный социалист, что ему нужно только растолковать, что такое социализм, и поднять его на помещиков и царя. „Крестьянская революция — дорога к социализму“, думали тогдашние народники.

Но правительство Александра II-го беспощадно расправлялось с революционерами. Путь тогдашней молодежи был уставлен виселицами борцов за „крестьянский социализм“. Никакая работа, никакое „хождение в народ“ (так называли тогда пропаганду среди крестьян) было невозможно.

Тогда среди революционеров все больше стала назревать мысль: очевидно, все силы нужно направить на устранение этого препятствия — царского самодержавия, оно стоит на пороге всякой освободительной работы. Но как свалить самодержавие? Где для этого силы? Крестьянство ока-

залось мало внимательно к проповеди социализма. Задавленный царем и помещиком мужик плохо проявлял себя „врожденным социалистом“. Рабочий класс? Но он был малочислен, народники не угадывали его будущего значения и его будущей роли; они не верили в силу рабочего класса. И не имея опоры в массах населения и в то же время стремясь свалить царизм, часть народников („народовольцы“, как они себя после называли) бросились в террор, т.е. в политические убийства. Цареубийство — вот была их цель; убив царя, они надеялись убить и царизм.

Но для другой группы „правоверных“ народников было ясно, что если стать на путь террора, если всю свою деятельность сосредоточить на цареубийстве, то социализмом здесь и не пахнет; придется распрощаться с массовым движением, с крестьянским социализмом, с пропагандой и агитацией в массах и превратиться в кружки для заготовки и бросания бомб. Народники-социалисты с этим не мирились. К этим „правоверным“ народникам-социалистам принадлежал и Плеханов.

Разногласия были настолько остры, что их решили обсудить на специальном съезде (Воронежском, в июле 1879 г.).

Плеханов ребром поставил вопрос: надо решительно осудить тактику террора и идти в массы. Против него выступили виднейшие тогда революционеры-народовольцы (Андрей Желябов, Софья Перовская), которые настаивали на терроре (политических убийствах). Как всегда бывает, некоторые из делегатов старались „примирить“, сладить споры, хотя для всех было ясно, что дело

идет о коренных разногласиях: или заговорщицкая деятельность цареубийц, или борьба масс.

Плеханов так и ставил вопрос; и хотя весь съезд был против него, хотя среди членов съезда были его личные друзья, он остался тверд в своем мнении. Бледный от волнения, встал он и заявил: „значит мне не по дороге с вами“, и уверенной походкой, твердо подняв голову, направился к выходу. Это была жуткая минута: Плеханов рвал не только с организацией, в которой он много лет работал, с которой сжился и сроднился, в которой он получил свое боевое крещение; он рвал и с своими личными друзьями, ибо тогдашняя организация террористов была небольшая, тайная (конспиративная), спаянная чувствами товарищества и личной дружбы. Но таков был Плеханов: за интересы революции, как он их понимал, он готов был пойти на все, до конца.

Софья Перовская, видя его покидающим друзей, вскочила и воскликнула: „удержите этого безумца! Куда он уходит от нас?“ Но Плеханов был непоколебим, он предпочитал остаться одному, но с революцией, чем с друзьями и товарищами, но на пути, ведущем к гибели революции.

Порвав с народолюбцами (террористами), Плеханов сначала попробовал было остаться правоверным народником-землеольцем, опирающимся в своей деятельности на общину и на крестьянство. Но скоро в его душу начало закрадываться сомнение: да верно ли, что община — ячейка коммунизма? Что крестьянин — коммунист

по натуре? Что капитализма в России не будет, а следовательно не будет и пролетариата?

Действительность показывала обратное: что община вовсе не коммунизм, а просто, испокон веков крестьянство в большинстве России жило общинами, а царю и помещикам это было выгодно тогда, ибо легче и проще брать налоги и подати с целой общины, чем с отдельного крестьянина. При чем же тут коммунизм? Крестьянин того времени оказался вовсе не коммунистом по природе, а забитым, заезженным рабом царя, помещиков и чиновников; насчет коммунизма этот забитый крестьянин соображал очень слабо. С другой стороны, промышленность (капитализм) все больше развивалась. Все многочисленнее и сплоченнее становился рабочий класс.

Знакомства Плеханова с отдельными рабочими, с которыми он сталкивался в революционной деятельности, все больше убеждали его, что рабочий, а не [кто другой, совершит социальную революцию в России; что самым революционным классом является пролетариат и что эта революционная сила растет не по дням, а по часам.

Глаза Плеханова открылись; все его народническое воззрение рушилось. В своей книжке: „Русский рабочий в революционном движении“ он сам подробно рассказывает, как у него произошел перелом.

Это — историческая заслуга Плеханова. Как выразился т. Зиновьев, Плеханов „открыл русский рабочий класс,“ и открыл, таким образом, пружину революции.

По мере того, как он все больше укреплялся на этой позиции, он открыл борьбу против своих вчерашних единомышленников народников. И опять поставил вопрос ребром, без замазывания и прикрития; поставил вопрос резко и страстно, как этого требовали интересы революции.

В своем капитальном труде „Наши разногласия“, который был первым марксистским трудом, написанным на русском языке, он призывает всех революционеров отказаться от народнических ошибок (иллюзий) и примкнуть к рабочему революционному движению; доказывает это же положение в ряде других своих блестящих произведений, а в 1883 г. уже основывает за границей первую русскую социал-демократическую организацию—группу „Освобождение труда“. С этого года ведет свое начало русская соц.-демократия, как идейная и практическая руководительница рабочего движения.

IV. Плеханов—социал-демократ.

Почти один, с немногими друзьями (Аксельродом, Засулич, Дейчем) заложил тогда Плеханов первый камень в фундамент рабочего движения. А крепок оказался этот камень, прозорливо рассчитал тогда Плеханов план постройки: рабочее движение стало быстро развиваться и стала расти рабочая партия, которая теперь уже является коммунистической партией, т.-е. ведущей трудящихся прямой дорогой к окончательному освобождению.

Около того же времени Плеханов выступает уже и в международном движении. И он выступил тогда, как настоящий интернационалист, т.-е. борец за братство трудящихся всех стран. Наш революционный лозунг: „пролетарии всех стран соединяйтесь!“ он проводил последовательно, до конца. В 1889 г., когда на всемирном съезде (конгрессе) впервые был поставлен вопрос об отношении к войне, он резко выступил против капиталистических войн, за революционный отпор империалистической войне, за поражение своего царского правительства. Обращаясь к немецким с.-д., он говорил: „пусть поскорее приходят Ваши солдаты к нам; пусть они разобьют наголову царизм, пусть посадят его на скамью подсудимых“. Такие же речи произносил он и на международном съезде во время русско-японской войны. И в тот момент, когда японский и русский цари проливали кровь рабочих и крестьян на Дальнем Востоке, Плеханов на конгрессе протянул братскую руку японскому социалисту Катаяма и дружески пожал ее.

Плеханов был тогда интернационалист; и когда другие, даже очень знаменитые деятели (Бebel, Жорес), колебались, он твердо стоял на интернациональной позиции: за братство народов, за войну войне, за революцию против собственной буржуазии и правительства.

На международном съезде в Париже в 1889 г. Плеханов произнес свою знаменитую, историческую фразу: „революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение“.